



Живет в Риге (Латвия).

* * *

На затихшем мосту ты и я наблюдаем закат -
Как огнем облизнулись его близлежащие окна.
Месяц, год и число мы вольны выбирать наугад.
Или, взгляд отведя, на кулис колыхание водных

Представлять, как могли бы все царства две наших руки
Обрести на века, а не просто лишь соприкоснуться:
Робко, словно Нарцисс, с отраженьем на глади реки,
Невзначай, как целуют портрет и следят за абзацем.

На затихшем мосту ощущаем, ударивший в нос,
Запах жженого сахара, скупой развеянный бризом -

С пряной примесью странствий, корицы и высохших роз,
Как пастельный сюжет, что, наверно, не будет дописан.

Мессадж этого дня мы с тобой уяснили сполна.
Вот уж близкую ночь зычно чествуют кваканьем в тине,
Что как платье Офелии спит на прибрежных волнах
И трубы минарет растворяется в сумерках синих.

На затихшем мосту стали звуки глухи и пусты,
Чтоб шаги по камням мостовой по домам торопились.
Стало ночью все то... Стали краски темны и густы,
Чтоб шаги по камням мостовой гулко вазами бились.

Пожелаю ж тебе золоченых ресниц и икон,
Перед сна первой каплей, из недр Гипносова рога,
Древних раковин моря и древних, как море и сон, -
Черных Бога и снега и розовых снега и Бога.

* * *

Возьмите меня, фонари
Моих искалеченных улиц.
Портовых судеб и ночей,
Возьмите меня, фонари -

Меня и окно, что горит,
И ждет, точно выстрела, пуля
Безвестных моих палачей -
Меня и окно, что горит.

Я буду стоять у двери,
Молчать. Как обычно сутулясь,
До лязганья первых ключей
Я буду стоять у двери.

Здесь мой Нотр-Дам де Пари -
Мой сбитый разграбленный улей.
Но словно не мой и ничей,
Здесь мой Нотр-Дам де Пари.

Зажгите ж меня изнутри,
Мои январь и июль.
Геенною адских печей
Зажгите меня изнутри.

И пейте до самой зари,

Пока звонари не проснулись.
Пристройтесь к порезу ловчей
И пейте до самой зари.

* * *

Мы покинем Мадрид,
Его круглые площади,
Чашки в кафе,
Майский гром,
Его первые капли,
У безвестной заставы
Оставим -
Не так ли? -
На однажды потом.
Ореола эффект -
Это мощь! Так веди ж
Вслед за солнцем в Магриб!

О любви мы уже не поем,
Но все также навзрыд.
Мы грустим,
Мы отчаянно бьемся,
Воскликая над вечной дилеммой,
Словно в нас от зари и жары
Надувают шары -
Неба красные демоны
И мы вновь расстаемся,
Ну или почти
Навсегда, чтоб при счете – на три,
Вновь проснуться вдвоем.

О себе

Последние несколько лет проработал с людьми с недостаточной специфической обучаемостью (аутизм, синдром Дауна и пр) в нескольких антропософических общинах "Кепхилл" в Великобритании.
Пишу стихи с шестнадцати лет.

